

Чу И вздохнул.

Он знал почти всё, что продается в каждой лавке и каждом киоске на продуктовом рынке. Ателье, где бабушка часто шила вещи, находилось у черного входа, и чтобы добраться туда, нужно было пересечь весь рынок насквозь.

Чу И впервые осознал, насколько же огромен этот рынок и как бесконечно далеко от главного входа до заднего.

Забрав бабушкино платье, он даже не стал его разворачивать, а сразу бросился обратно — бегом, как и пришел.

Проходя мимо дома Янь Хана, он бросил взгляд в сторону его окон. Шторы были задернуты.

Янь Хан спит?

Пока он, повернув голову, размышлял об этом, из переулка выскочил мотоцикл и едва не сбил его.

Чу И отпрыгнул в сторону, испуганно отпрянув, и только тогда взглянул на того, кто был на мотоцикле.

Это был Лян Бин.

— Жить надоело? — Лян Бин сверкнул на него глазами. — Уйди с дороги!

Чу И стоял не двигаясь. Лян Бин резко выкрутил ручку газа, и мотоцикл умчался прочь.

Чу И не удержался и обернулся. Надо же, Лян Бин был настолько занят, что даже не остановился, чтобы прицепиться к нему.

Конечно, могло быть и так, что после того случая он просто до смерти боится дядю Яня и Янь Хана.

Чу И усмехнулся, обнаружив в себе какое-то странное чувство гордости.

— А то письмо? — Янь Хан посмотрел на отца. — Я хочу его увидеть.

— Сейчас оно не нужно, — ответил отец.

— А когда оно понадобится! — Янь Хан внезапно сорвался, не в силах сдержать голос. — Когда оно понадобится? Когда тебя больше не будет рядом?!

Отец резко обернулся и посмотрел на него, ничего не ответив.

Янь Хан тоже замолчал.

Эти слова давили ему на сердце уже несколько дней, как гвоздь, который время загоняло всё глубже и глубже.

А когда он, наконец, вырвал этот гвоздь, внутри осталась лишь пустота.

Он долго молчал, а когда снова заговорил, голос звучал глухо, будто он не мог найти нужную интонацию.

— Давай уедем, — сказал Янь Хан.

— Что? — отец растерялся.

— Ты сам сказал: в этот раз решение за мной, — продолжал Янь Хан. — Я хочу уехать. Сейчас же. Немедленно.

Отец открыл было рот, но не произнес ни слова.

— Ты обманул меня, — Янь Хан прислонился к стене и слабо улыбнулся отцу. — Старый Янь, ты мне солгал.

— Янь Хан, — отец нахмурился, подошел к нему и крепко обнял, пару раз сильно хлопнув по спине. — Не говори так.

— А как мне говорить? — Янь Хан слышал, как дрожит его собственный голос.

Ему хотелось плакать.

Неожиданное чувство.

За все эти годы он испытал самые разные эмоции: тревогу, раздражение, нервозность, беспокойство, страх, подавленность, но почти никогда — желания заплакать.

Слезы — это выход.

Но он так и не смог найти эту отдушину.

— Что мне сказать, чтобы ты не ушел? — он зажмурил глаза, которые начало щипать.

Отец похлопывал его по спине, храня молчание.

— В твоём сердце, — тихо произнес Янь Хан, — я значу меньше, чем мертвец.

Рука отца замерла. Прошло много времени, прежде чем он отстранился.

— Всю свою жизнь, — отец взял его лицо в свои ладони, — я жил, до смерти устав. Я виноват перед твоей мамой, виноват перед тобой... Но некоторые душевные раны — как мертвые узлы: они затягиваются и остаются с тобой навсегда. Когда наступает тишина, в голове только это.

Янь Хан смотрел на отца и видел в его глазах боль, какой еще никогда не замечал.

— Я знаю, что не должен был обрекать тебя на такую жизнь, правда, не должен, — руки отца дрожали. — Но... я сам завел себя в тупик, решив, что могу жить безопасно.

Легкая дрожь его рук передалась от плеч прямо в сердце Янь Хана.

Он почувствовал, как начинает погружаться в омут. Ему казалось, что он видит, как меняется солнечный свет в углу комнаты — кадр за кадром, совсем как тогда, когда он сидел у окна и смотрел на закат.

— Ты не виноват перед мамой, — сказал Янь Хан. — Ты виноват только передо мной.

Отец смолк.

В комнате воцарилась мертвая тишина, будто даже звуки снаружи были отсечены.

Наконец, отец похлопал его по плечу, крепко сжал его, развернулся и быстро вышел.

Когда хлопнула дверь, Янь Хан просто сел на пол.

Когда Чу И вернулся домой с бабушкиным платьем, мама как раз звонила отцу.

— Не берет или сбрасывает? — бабушка взяла платье и встряхнула его. — Все-таки у этого мастера работа лучше. Посмотри, какие швы, как ровно.

— Не берет! — мама швырнула телефон на диван. — Что за манера такая! Ни одного надежного человека в этой семье!

— А ты чего тут застыл? — бабушка покосилась на Чу И. — Не видишь, мать и так на взводе? Не мог бы пойти помочь с ужином?

— Я... — тихо ответил Чу И, — мне еще надо в школе, повторить... уроки.

— Повторить, ага, конечно! — бабушка бросила платье на журнальный столик. — Лентяй!

Чу И промолчал.

— Ладно, ладно, — мама раздраженно махнула рукой. — Я не хочу есть. Мне скоро на собеседование, я вся на нервах. Дед ушел в шахматы играть, не вернется. Там еще пара паровых булочек, доешь сам, я не буду.

— Булочки! Булочки! — бабушка начала греметь посудой, то одно швырнет, то другое ударит. — Да лучше бы я с голоду подохла, чем так жить!

Чу И помедлил, развернулся и вышел. Он быстро захлопнул за собой дверь, но даже это не смогло заглушить бабушкины ругательства.

Оказавшись на улице, он сразу достал телефон.

Никаких сообщений.

От Янь Хана по-прежнему не было вестей.

Прошел уже почти час после окончания уроков. Янь Хан знал, когда Чу И освобождается, но так и не вышел на связь.

Чу И не понимал, что происходит. Ему оставалось только набирать номер Янь Хана снова и снова, направляясь к его дому.

С самого обеда он не сделал ни глотка воды, только бегал туда-сюда.

Когда он добрался до дома Янь Хана, телефон по-прежнему молчал.

Чу И постучал:

— Янь Хан?

Тишина.

Он постучал еще дважды:

— Дядя! Дядя Янь?

Внутри по-прежнему было тихо.

Он подошел к окну. Шторы были задернуты, но форточка приоткрыта. Он отодвинул край шторы:

— Янь Хан!

В комнате не горел свет. Чу И поморгал, привыкая к полумраку, и увидел Янь Хана, который неподвижно сидел на полу.

— Янь Хан! — Чу И испугался и позвал снова.

Янь Хан не шелохнулся.

Чу И подтянулся на подоконнике и спрыгнул в комнату. Он подбежал к Янь Хану и схватил его за плечо:

— Янь...

Янь Хан внезапно дернулся, перехватил его руку и с силой выкрутил.

— А! — вскрикнул Чу И. Резкая боль в руке заставила его повалиться на пол рядом.

— Кто? — спросил Янь Хан.

— Чу И, — лежа на полу, Чу И повернул голову. — Янь Хан, это я, Чу И!

Янь Хан отпустил его:

— Ты вернулся из школы?

— Да, — Чу И поднялся. Состояние Янь Хана было настолько странным, что ему стало страшно.

— Что с то, тобой? Ты не болен?

— Нет. — Янь Хан обхватил голову руками, уткнулся лицом в колени и ответил глухим голосом.

— Я... — Чу И не знал, что сказать. — Ты голоден?

— Принеси мне воды, — попросил Янь Хан.

— Хорошо. — Чу И быстро вскочил, налил воды и протянул стакан.

Янь Хан взял его, залпом выпил, а потом снова спрятал лицо в коленях.

Чу И, не зная, куда деть руки, присел рядом, наблюдая за ним.

— Закажем доставку, — сказал Янь Хан.

— Хорошо.

Янь Хан достал телефон, медленно пролистал меню и заказал пиццу.

— Пойдем, поси, дим на диване? — Чу И осторожно коснулся его плеча.

— Не хочу двигаться, — ответил Янь Хан.

— Понятно. — Чу И взял пустой стакан, сходил за водой, поставил ее у ног Янь Хана и присел рядом, прислонившись к стене.

Янь Хан долго молчал, не шевелясь, а потом выпрямился, опираясь спиной о стену:

— Я сейчас... сказал такую гадость.

— А? — Чу И растерялся, не до конца поняв.

— Ужасную гадость, — повторил Янь Хан.

— Кому? — спросил Чу И.

— Отцу, — ответил Янь Хан очень тихо.

Чу И огляделся по сторонам — дяди Яня, похоже, дома не было.

Судя по словам Янь Хана, они... поссорились?

Чу И даже представить себе этого не мог. Дядя Янь и Янь Хан были самыми близкими людьми, которых он знал, их отношения напоминали дружбу. И вдруг — ссора?

— А где дядя Янь? — спросил Чу И.

— Не знаю, — ответил Янь Хан.

Разговор не клеился. Чу И оставалось лишь молча сидеть рядом с Янь Ханом.

О чем он думал, Чу И не мог догадаться — он лишь видел, что Янь Хан в полном упадке.

<http://bllate.org/book/18095/1738891>